

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВЫХ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ И РЕЧЕВЫХ СВЕРХФРАЗОВЫХ ЕДИНСТВ, ОПИСЫВАЮЩИХ ОДНУ И ТУ ЖЕ ОБЪЕКТИВНУЮ СИТУАЦИЮ

Между конкретными высказываниями, содержательная равнозначность или близость которых обеспечивается не только синтаксическими, но и лексическими средствами, не наблюдается парадигматических отношений, поскольку они не являются готовыми единицами системы языка. В отношении индивидуальных комбинаций языковых средств в речи, выражающих тождественное или близкое содержание, может быть применен термин «несистемная, динамическая синонимия».

Ключевые слова: парадигматика синтаксиса; динамическая синонимия; сложноподчиненные предложения; сверхфразовое единство.

Как известно, единицам разных уровней в языке соответствуют определенные единицы в сфере мышления. Мыслительная деятельность оперирует логическими формами, «которые являются универсальными (общечеловеческими) и не зависят от языка» [1. С. 267]. Однако способ представления содержания, определяющий семантические формы мышления, связан со спецификой грамматического строя отдельного языка: каждой грамматической форме соответствует определенная семантическая [2. С. 22–23].

Наличие в системе языка различных частей речи (*белый, белизна*), моделей построения словосочетаний (*белизна снега и белый снег*) и коммуникативных единиц (*Снег белый и Снег белеет*), которые могут субстанционально наполняться одними и теми же лексемами, обусловлено тем, что, познавая факты действительности, носитель языка

охватывает те или иные объективные свойства ситуации или различные стороны одних и тех же двусторонних отношений, принадлежащих одной и той же ситуации. В связи с этим возможно выражать при помощи языка мыслительное содержание, охватывающее одну и ту же ситуацию различным способом и в различных отношениях, т.е. использовать различные семантические формы осознания одного и того же объективного содержания.

Вопрос об общих и отличительных признаках сложноподчиненного предложения (далее – СПП) и сверхфразового единства (далее – СФЕ), описывающих одну и ту же объективную ситуацию, также должен решаться в соотнесенности языковых (семантических) форм (моделей, образцов построения данных единиц, их формально-семантических различий) и выражаемого данными единицами логического содержания¹:

СПП	СФЕ
Выражает одно сообщение об отношениях между фактами	Представляет два и более сообщения о самостоятельных фактах
Имеет единое логическое и коммуникативное членение	Каждое предложение членится на тему и рему (а логема ² – на субъект и предикат)
Непосредственно выявляется конкретное отношение между фактами	Непосредственно выявляется только общее отношение соположения (объединения) фактов (если нет средств маркировки)

В системе языка ряд синтаксических моделей, различающихся по структуре, но обладающих инвариантным абстрактным синтаксическим значением, не может быть признан синонимичным. Это другой тип парадигматики, поскольку модели противопоставляются друг другу по релевантным (в отношении к синтаксису) признакам. Любые дифференциальные семантические признаки, которые закреплены за определенными моделями, в синтаксическом аспекте всегда существенны, а синонимичные отношения – это парадигматические отношения различных языковых имен, противопоставленных несущественными признаками в системе языка, в языковом сознании носителей; для синонимов характерно явление семантической нейтрализации в контексте [3. С. 130].

Синтаксические модели не могут вступать в отношения семантической нейтрализации в синтагматике, поскольку в речи абстрактные синтаксические значения в чистом виде не выражаются, наполняясь содержанием словоформ. Одновременно с выбором определенной модели (схемы построения предложения) в качестве средства отражения объективной ситуации носитель языка выбирает грамматически оформленные лексемы для ее заполнения. Модели, как известно, именами не являются, они лишь задают алгоритм для синтаксических единиц речи.

Более распространено понимание синонимии высказываний или их частей, содержательная равнозначность или близость которых обеспечивается не только

собственно синтаксическими, но и лексическими средствами. Но между такими конкретными высказываниями вообще не наблюдается парадигматических отношений, они не являются готовыми единицами системы языка. В отношении индивидуальных комбинаций языковых средств в речи, выражающих тождественное или близкое содержание, может быть применен термин «несистемная, динамическая синонимия».

Итак, несистемные, динамические синонимы – это синтаксические единицы речи, которые построены по разным (альтернативным) моделям, но выражают тождественное или близкое мыслительное содержание.

Например, известно, что идея темпорального отношения, воссоздаваемая союзом *когда*, выражает дискретно представленную структурно несамостоятельную единицу мысли, которая подключается к содержанию придаточной части СПП.

Очевидно, та же идея может приобрести структурную самостоятельность, если будет выражена знаменательными словами в составе одного из самостоятельных предложений СФЕ, в котором временная последовательность маркируется лексическими средствами (*Пошел дождь. После этого дети побежали в дом*) или союзным местоименным словом в составе относительно-распространительного придаточного СПП расчлененной структуры (*Пошел дождь, после чего дети побежали в дом*). Таким же образом приобрести структурную самостоятельность может любое другое отношение (например, каузальное).

СФЕ без маркеров отношений имеет свою очевидную специфику. Самостоятельные предложения в его составе выражают структурно самостоятельные мысли на этапе замысла и на этапе его речевой реализации. СФЕ характеризуется двуступенчатостью мыслительного процесса при выявлении конкретных смысловых отношений между фактами, описываемыми самостоятельными предложениями: эта синтаксическая единица представляет собой объединение коммуникативных единиц, сливающихся в один коммуникативный акт на уровне осознания субстанционального наполнения [4. С. 149]. Например, в СФЕ *Пошел дождь. Дети побежали в дом* два самостоятельных утверждения о начале дождя и о бегстве детей в дом сливаются на высшем уровне в одно утверждение о причинной обусловленности второго факта первым с их временной последовательностью [4. С. 150].

Выявление конкретных отношений (темпоральности, каузальности и т.д.) не относится к сфере формального синтаксиса, а связано с логическим анализом субстанционального наполнения модели, если речь идет о взаимодействии значений двух сочетающихся предикативных единиц. Употребление модели СФЕ – следствие наличия объективных отношений между описываемыми фактами.

Отражение любого из фактов, описанных с помощью СПП, «с самого начала ориентировано на сопоставление с другими, на выявление отношения между ними, воссоздание которого занимает центральное место в мыслительном и коммуникативном актах» [4. С. 148].

В СПП *Когда пошел дождь, дети побежали в дом* и в СФЕ *Пошел дождь. Дети побежали в дом* описывается одна и та же ситуация, но дифференцируются эти единицы речи по различному охвату сознанием говорящего (и выбирающего ту или иную модель для высказывания) сторон и свойств данной ситуации. СПП выражает сообщение (утверждение) о начале дождя и бегстве детей в дом. При выборе сложного предложения непосредственно охватывается временное отношение фактов. СФЕ выражает два утверждения: 1) об определенном моменте и фрагменте действительности; 2) о детях. При выборе сверхфразового единства на низшей ступени описываемые факты охватываются сознанием как самостоятельные.

С помощью СПП непосредственно (эксплицитно) выявляется не только общее отношение единства и противоположности двух или более фактов, описанных предикативными частями, но и одно из отношений каково-либо частного взаимоотношения: в предложении *Когда пошел дождь, дети побежали в дом* раскрывается темпоральное отношение, а на уровне осознания отношений между фактами (на высшем уровне познавательного процесса) на эксплицированное отношение наслаивается еще и причинно-следственное, хотя оно оказывается скрытым, не выявляемым непосредственно. Очевидно, что мысль о темпоральном отношении выражена непосредственно, эксплицирована говорящим.

В СФЕ *Пошел дождь. Дети побежали в дом* «раскрывается причинно-следственное (каузальное) отношение между содержаниями предикативных единиц с наслаивающимся на него темпоральным отношением. Здесь нет специальных средств для выражения этих отношений, но они выявляются благодаря взаимодей-

ствию значений двух сочетающихся предикативных единиц» [4. С. 145]. Обнаружение названных отношений относится не к формальному синтаксису, а к речи (субстанциональному наполнению моделей), т.е. к коммуникации и прагматике. Отношение раскрывается опосредованно, а не самой семантической формой (моделью) СФЕ. Вне субстанционального наполнения эта модель не направлена на выражение конкретного (темпорального и каузального) отношения. Она констатирует наличие связи между фактами, специфику которой необходимо выявить в результате анализа объективного содержания самих фактов. Идеи темпорального (временного следования одного факта за другим) и каузального отношений, которые выявляются на уровне осознания объективного содержания предикаций, не являются грамматически обязательными. Именно поэтому СФЕ заданной модели возможно использовать и при описании происходящих одновременно и не обусловленных друг другом фактов.

Снятие противопоставленности мыслительно-коммуникативных актов, образование единого мыслительного акта с общим объектом в СФЕ, в отличие от СПП, происходит постфактум (на уровне интерпретации речи, а не на уровне ее замысла и реализации), когда уже совершился собственно акт речи, передавший информацию о самостоятельных фактах. Специфику и характер образованного единого акта мысли и речи с одним общим объектом, с конкретными отношениями, которые выявляются в результате, не следует считать модельным параметром данного СФЕ. Это параметр его восприятия и декодирования.

С точки зрения процесса коммуникации, сложное предложение аналогично простому предложению, т.е. выполняет функцию наименьшей коммуникативной единицы [4. С. 25]. При этом непосредственно выявленное отношение «навязывается» слушающему как коммуникативно значимое (информация в главной части является доминирующей): в примере *Когда пошел дождь, дети побежали в дом* говорящему важно было описать ситуацию бегства детей в дом, которая совершилась после начала дождя; в СПП *Пошел дождь, после чего дети побежали в дом* эксплицируется обратное отношение, при этом важно было сделать акцент на факте начала дождя, которое предшествовало бегству детей в дом.

В отличие от СПП, СФЕ *Пошел дождь. Дети побежали в дом* не эксплицирует ни одного (ни темпорального, ни причинно-следственного) из отношений, а эксплицирует лишь наиболее общее отношение, которое может быть между двумя фактами – отношение соотнесенности: два факта (ситуации), объединяются сознанием как относящиеся к одной более общей объективной ситуации (маркирует это собственно СФЕ с его интонационными особенностями), но описываются двумя самостоятельными предложениями как различные, противопоставленные друг другу ситуации. И темпоральное, и причинно-следственное взаимоотношения выявляются «на высшей ступени» [4. С. 150] познавательного процесса, причем последовательность выявления не навязывается семантической формой рассматриваемого СФЕ (кроме вынужденной последовательности произнесения высказываний, которая при определенных обстоятельствах может иметь отношение к реальному порядку фактов), а предопределяется

коммуникативными предпочтениями носителя языка, осуществляющего акт осознания содержания СФЕ: первоначально мыслится либо временное отношение, либо причинно-следственное.

Деление структуры сложных логов на логический субъект и предикат осуществляется раздельнооформленно в пределах каждой из предикативных частей, если сложные логиемы выражаются сложносочиненным предложением и бессоюзным сложным предложением (*Пошел дождь, (и) дети побежали в дом*), но «какими бы сложными ни были сложная логема и сложное предложение, каждая из этих единиц представляет собой соответственно один мыслительный или коммуникативный акт, объектом которого являются не отдельные факты, отраженные в предикативных единицах, а отношение между этими фактами...» [4. С. 148].

Если сложная логема выражается СПП нерасчлененной структуры, то предикативное содержание придаточной части «поглощается либо логическим субъектом, либо логическим предикатом со снятием предикативности на уровне сложной логиемы в целом» [4. С. 138–139]: *Пошел дождь, который вызвал бегство детей в дом*. Предикативная мысль, выраженная придаточным, поглощается логическим предикатом (*пошел дождь*) главного предложения и в едином предикативном акте, выраженном всем СПП, теряет свою предикативность, приобретая полупредикативность. Союзное слово в таких СПП является субститутком компонента, к которому относится придаточное, и моделирует повторяемость содержания, обеспечивающую связь.

Таким СПП больше соответствуют СФЕ, которые организованы обязательным повторением компонента (а также синонимической заменой или указанием на него) левого контекста с тем отличием, что снятия предикативности одной из частей на уровне логической цепи не происходит: *Пошел дождь. Он вызвал бегство детей в дом*. При сопоставлении СПП нерасчлененной структуры и синонимичного ему СФЕ в последнем повторяется тот компонент, к которому относится содержание придаточной части исходного СПП, используемого в качестве объекта трансформации.

Повторяемость содержания в СФЕ может быть частичной: *Пошел дождь. Мокрая одежда вынудила детей побежать в дом*. Модель СФЕ допускает определенный «пропуск» информации, которая легко восстанавливается на основе пресуппозиции («дождь делает одежду мокрой»). В СПП, которое представляет единый предикативный акт, такой пропуск невозможен, и для выражения сходного содержания необходимо под-

ключать предикативные части: *Когда пошел дождь, который сделал одежду мокрой, дети побежали в дом* (Ср.: **Когда пошел дождь, мокрая одежда вынудила детей побежать в дом*).

Если связь предложений (и логов) возникает и без повторяемости содержания (или его части), то маркером наличия отношений между предикациями (но только общих смысловых отношений единства и противоположности при отсутствии союзных средств) является лишь их соположение и особая интонация СФЕ, а выявление конкретных отношений (темпоральности, каузальности и т.д.) не относится к сфере формального синтаксиса и связано с логическим анализом субстанционального наполнения модели (взаимодействием значений двух сочетающихся предикативных единиц).

Одно и то же объективное содержание, например, одна и та же сложная ситуация, состоящая из ряда соотнесенных фактов, может найти отражение и в логеме, выраженной предложением, и в логической цепи, воспроизводимой сверхфразовым единством. Всё зависит от замысла автора. Задача исследователя состоит в том, чтобы раскрыть и объяснить замысел говорящего при выборе той или иной семантической формы, а также установить языковые (как грамматические, так и неграмматические) средства воссоздания каждой формы мышления [4. С. 153].

Детальное изучение высказываний, построенных по различным синтаксическим моделям, наполненных тождественными или близкими лексемами, нельзя назвать работой с системными, статичными синонимами. В речи такие сигнификативно и референтно равнозначные или близкие высказывания не пересекаются, они имеют параллельное хождение. Стремление искать здесь статичную синонимию – следствие непонимания сути синонимических отношений. Такой подход ничего не объясняет в вопросе о том, каков механизм языка и как люди им пользуются.

Исследование индивидуальных комбинаций языковых средств в речи, выражающих тождественное или близкое содержание, нужно проводить с учетом формально-семантические различий отвлеченных синтаксических схем, которые могут использоваться при описании одной и той же ситуации. Так, становится очевидным, что СФЕ в формально-семантическом аспекте маркировано гораздо слабее, чем соответствующее СПП. Оно характеризуется как в той или иной степени (в зависимости от того, используются ли в данной модели СФЕ маркеры отношений) «открытая» семантическая форма, которая наполняется релятивным содержанием в зависимости от ее субстанционального наполнения в речи.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сверхфразовое единство и сложноподчиненное предложение хотя и выражают различные логические единицы мышления, относятся к альтернативным синтаксическим единицам, поскольку в мыслительном содержании речевых СПП и СФЕ может отражаться одна и та же объективная ситуация.

² Термин «логема» предложил П.В. Чесноков, обозначив им логический коррелят предложения [4. С. 123].

ЛИТЕРАТУРА

1. Чесноков П.В. Динамический синкретизм на разных языковых уровнях // Речевая деятельность: Межвуз. сб. науч. тр. Таганрог: Изд-во ТГПИ, 2002. С. 266–271.
2. Чесноков П.В. Грамматика русского языка в свете теории семантических форм мышления. Таганрог: Изд-во ТГПИ, 1992. 168 с.
3. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). М.: Наука, 1973. 279 с.
4. Чесноков П.В. Спорные проблемы курса «Общее языкознание». Таганрог, 1996. 176 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 2 июня 2010 г.